

«Что этот даос сказал молодому дворянину Чжао? Почему он оставил Муронг Ши и ушел?»

«Да, да! Уже почти пора было рожать.....»

Из-под сцены поднимался шум, публика переполнялась праведным негодованием, а их разговоры шли волна за волной.

Старик поднял руку, призывая их успокоиться: «Даос только вручил Молодому Благородному Чжао бумагу-талисман и сказал ему: "Эта Муронг Ши - не обычный человек, если вы не хотите, чтобы она держала вас в неведении и не ввела в заблуждение, попробуйте это".»

На сцене внезапно воцарилась тишина, и раздался только голос старика: «Молодой дворянин Чжао тут же замер. Он не сразу пошел к Муронг Ши, а посмотрел на бумагу-талисман на столе и тихо вспомнил последние несколько лет.»

«Он думал, что за двадцать лет своей жизни он никогда не видел такой красивой женщины, как Муронг Ши — по крайней мере, по его меркам, никто не выглядел лучше, чем Муронг Ши. Она была неприхотлива, легка и нежна по натуре; просто как снежный лотос на высокой горе, нетронутый мирскими пороками, время от времени даже заставляя его удивляться, как такая наивная женщина, как она, смогла выжить.»

«Он просидел в своем кабинете несколько дней, и у него появилось ужасное подозрение: была ли Муронг Ши, которую он видел, настоящей ею? Всю свою жизнь он ненавидел женские притворства и притязания, а Муронг Ши, казалось, была создана специально для него, и каждое ее движение было ему по душе. Что, если невинность и чистота Муронг с самого начала были маскировкой?»

«Молодой дворянин Чжао не был наивным человеком, он родился в месте, где снаружи все казалось ярким и правильным, но за красивыми ярко-красными дверями было порно коррупции, и он вырос в центре водоворота борьбы за власть. Коварных заговоров и обиды в сердцах людей он видел немало, поэтому не боялся спекулировать на реальности с величайшими опасениями. Эта догадка заставила его почувствовать себя так, словно он провалился в прорубь, будто его стремление к лучшей жизни разбилось в одночасье.»

«Он начал снова и снова вспоминать свои сильные чувства к Муронг Ши. С того дня, как он впервые встретил ее, его любовь к Муронг Ши только возрастала. Он опасался только того, что он не сможет полностью посвятить себя ей. Даже у него, гордого и уверенного человека, возникло перед ней чувство неполноценности.»

«А были ли его чувства реальными или нет?»

«Он запаниковал и подумал, исходила ли его чрезмерная любовь к Муронг Ши из его сердца или это было демоническое искушение?»

«Он начал раздражаться. Наш молодой дворянин Чжао, который всегда жил разнузданной жизнью, хотел в жизни не славы и богатства, не красоты, великолепия или известности, а только "правды", ему противно падать ниц к сильным и благородным, и по этой причине он, не колеблясь, носил репутацию "высокомерного и неприступного". Как он мог терпеть искушение со стороны женщины, которая использовала другие средства, чтобы вызвать в нем ложные чувства?»

Линг Мяомяо закончила решать проблему, пошла за перегородку, чтобы вскипятить воду, приняла ванну и переоделась в чистую одежду, прежде чем глубоко вздохнуть, высушить волосы и прилично и комфортно вернуться в комнату.

«День... Системное уведомление: Благосклонность целевого персонажа [Му Шэн] достигла 95%. Пожалуйста, продолжайте усердно работать. Конец уведомления.»

По какой-то причине в последнее время она очень не любила звуки отчетов благосклонности от системы, всегда чувствуя, что между ней и Му Шэном, двумя живыми людьми, было неправильно вставлять холодное число, определяющее уровень их отношений, что заставляло ее грустить.

Линг Мяомяо сменила настроение и медленно вошла.

Осколки фарфора и воду на полу убрали, а оставшиеся пятна от воды высохли. Дом был почти безупречен, и было почти невозможно разглядеть здесь следы смертельной схватки, произошедшей час назад.

В комнате горели теплые благовония, в воздухе стоял сладкий аромат, чтобы, войдя, человек чувствовал себя расслабленно.

Молодой человек был аккуратно одет и спокойно сидел на краю кровати, солнечный свет проникал сквозь темно-зеленый балдахин и падал на его темные волосы.

Это была бы очень тихая и красивая сцена, если бы он не поглаживал череп.

Линг Мяомяо выхватила череп из его руки, отложила его в сторону, наклонилась и моргнула, глядя ему в лицо: «Что ты делаешь?»

Он тихо поднял голову, глядя на нее своими прекрасными черными глазами, и серьезно сказал: «Жду тебя.»

Этот взгляд был настолько невинным и благовоспитанным, что его почти невозможно было запугать.

Линг Мяомяо наклонила голову и посмотрела на него, улыбаясь: «Ждешь, чтобы поблагодарить своего спасителя?»

«.....Извини.» Его глаза блеснули, и он неуверенно посмотрел на ее лицо, как будто он был щенком, который боялся, что его бросят.

«..... Цзыци», — Линг Мяомяо села рядом с ним, она прекратила вытирать свои волосы квадратным полотенцем — «Я могу пообещать не разговаривать с братом Лю наедине в месте, где никого нет.»

Она намеренно сделала акцент на слове "наедине", повернув голову и взглянув ему в глаза. «Но ты не можешь не позволять мне говорить с другими, иначе для чего мне мой рот?» Она подняла подбородок, как котенок: «Скажи, есть ли такой принцип?»

Рука Му Шэна протянулась и сняла квадратное полотенце с ее головы, нежно вытирая ее волосы, тщательно избегая ее ушей. Уголки его рта скривились в самоуничижении: «Мяомяо, ты можешь делать все, что хочешь.»

Он сделал паузу, его глаза потемнели: «Я просто ревную...» На его лице было легкое замешательство, все чувства враждебности, ненависти и восхищения промелькнули, и он тихо сказал: «Знаешь, как я ревную его?»

«...Тогда давай установим правило.» Линг Мяомяо посмотрела на него и вздохнула: «В будущем никто из нас не должен упоминать брата Лю, хорошо?»

«Мм.» Он мягко согласился, вдыхая слабый аромат ее волос, легкий блеск отражался в его глазах. Его тон стал мягче: «Я обещаю.»

Сказав это, он подошел, закрыл глаза, умело требуя поцелуя. Густые ресницы украшали его лицо мирной нежностью.

Мяомяо сделала паузу, мягко отвернулась, а затем сказала: «Не связывай людей, когда тебе вздумается.»

Юноша открыл глаза, тон его был необычайно невинен: «Я других никогда не связывал, я всегда их сразу убивал.»

«.....», — Мяомяо на мгновение потеряла дар речи, не зная, ругать его или хвалить за честность.

«Тогда тем больше причин, почему тебе не следует меня связывать, я - твоя законная жена. То, что ты насильно меня связываешь, это... подло.»

Она думала, что сказала что-то очень серьезное и что это должно было оставить след на его хрупком самолюбии, чтобы он извлек уроки из своей боли и поразмышлял над ней, но он посмотрел на нее и слегка улыбнулся.

Она не знала, понравилась ли ему фраза "законная жена", но выражение его лица и даже тон смягчились.

Он был похож на безнадежного курильщика опиума, который улыбался и насмешливо смеялся над собой среди завитков дыма, слабо прося о помощи; Поставив на кон все свои силы и бесстыдно впад в немилость, чтобы другие могли это увидеть: «Теперь ты знаешь, кто я, не так ли?»

Линг Мяомяо посмотрела на него, гнев вырвался из ее сердца, ее стройные брови поднялись: «Кто ты? Конечно, примат, человек.»

Она схватила его за воротник и яростно притянула его нефритово-белое лицо к своему, почти нос к носу: «Цзыци», — она посмотрела на него, проследив за ним глазами. Она стиснула зубы и сказала ему тихим голосом: «Когда ты относишься к себе как к вещи, другие тоже будут относиться к тебе как к вещи. Ты понял?»

Необъяснимое горе и гнев были подобны острому мечу, прижатому к ее сердцу. Она хотела пару раз ударить юношу по голове, чтобы понять, в сознании он вообще или нет.

Она посмотрела на него с ненавистью и по неизвестной причине наклонила лицо и открыла рот, чтобы укусить его губы.

Молодой человек посмотрел на нее глубоким взглядом, затем закрыл глаза и нежно поцеловал ее в губы, проследив за ее укусом.

Мяомяо выпустила его воротник. Затем руки Му Шэна обхватили ее лицо, его поцелуй был эмоциональным и нетерпеливым.

Колокольчики в углу кровати тихо звенели, как пара холодных, дрожащих детей, обнимающих друг друга в поисках тепла, желающих погрузиться в тела друг друга.

«Молодой дворянин Чжао думал об этом три дня и решил проверить это.»

«Он не использовал бумагу-талисман для проверки, как сказал даос. Вместо этого он нашел Муронг Ши и прямо спросил ее.»

«Они разговаривали за закрытыми дверями полчаса. Когда молодой дворянин Чжао вышел, его лицо было пепельным, он немедленно собрал свои сумки, не говоря ни слова, и покинул город Вуфанг. Муронг Ши наклонилась к двери, обняв живот, и смотрела на него с испуганным лицом. Она не остановила его, а смотрела, как он уходит, с отчаянием в ее прекрасных глазах.»

«Выражение ее лица было похоже на застекленную красоту, разбитую на куски.»

«Молодой дворянин Чжао какое-то время сильно болел, а месяц спустя он женился на благородной девушке из семьи чиновников по договоренности семьи Чжао, и сестра герцога Чжао очень гордилась собой. Вот только... с того дня он почти никогда не улыбался.»

«А как насчет ребенка Муронг Ши?» Кто-то под сценой вмешался и крикнул.

«Муронг Ши родила одна в грозовую ночь.»

«Она не позвала акушерку, а сидела на холодном полу своего дома, ее глаза были открыты в темноте, ее тонкие пальцы сжимали ножки стола. Она издавала предсмертные кошачьи стоны. Она приходила в сознание и теряла его, и родила только во второй половине ночи, ее платье было пропитано лужей грязной крови, все тело было мокрым от пота, как будто ее выловили из реки.»

«Снаружи грохотал гром, и она двигалась в темноте почти на ощупь. Перерезав пуповину приготовленными ножницами, она в панике случайно проткнула себе ладонь — до этого молодой дворянин Чжао даже не позволял ей прикасаться к ножницам. Не обращая внимания на кровь на своих руках, она подхватила плачущего ребенка, уткнула его в свой тонкий лацкан и поцеловала в лоб. Она была настолько измотана, что просто потеряла сознание.»

Линг Мяомяо подумала про себя, что, хотя она никогда не ела свинину, по крайней мере, она видела бегущих свиней. Человек перед ней прожил 18 лет, но он даже не видел, как бегала свинья. Нельзя было его не пожалеть.

[1 - это не про свиней, а про дела постельные... Типо Мяомяо никогда не проводила время с мужчиной, но видела и знает, как и что делать.]

После жалости она почувствовала, что ей, будучи несколько богаче опытом на этом фронте, следует взять на себя инициативу.

Если подумать об этом таким образом, небольшая паника и колебание мгновенно сменились торжественным чувством ответственности.

Она неумело обвила руками шею молодого человека и прижалась к нему всем телом.

Му Шэн на мгновение замер, чувствуя ее сильную волю толкнуть его вниз, и отступил назад, послушно позволяя ей прижать его к кровати.

Линг Мяомяо лежала на нем, заставляя свои пальцы спокойно развязать его халат. Ее руки так сильно дрожали, что даже спустя долгое время она все еще не могла его развязать и собиралась вскрикнуть от смущения под его внимательным взглядом.

Четыре глаза переглянулись, ее лоб был покрыт тонким слоем пота, темно-абрикосовые глаза были полны обиженной паники, полусухие волосы разбросаны по лацкану, окрашенному в светло-бордовый цвет слабым солнечным светом, и легкий цветочный аромат наполнил маленькую комнату.

Молодой человек сжал ее пальцы, застывшие в воздухе, и его глаза были темными, мягкими, водянистыми.

Две или три секунды спустя, он обнял ее за талию, перевернулся и они поменялись местами. Он слегка приподнялся, поджал губы, правая рука его полетела развязывать халат, и пальцы его чуть-чуть незаметно дрожали.

«Развяжи вот так.» Он долго смотрел на нее и бросил три слова.

Линг Мяомяо посмотрела на него так нервно, что не могла ничего сказать.

Он развязал его, но не снял, одежда все еще свисала с него, когда он наклонился, чтобы поцеловать ее мочку уха, ресницы скользнули по ее щеке, нежно, как перышко.

Его поцелуй также был немного неустойчивым и беспокойным, он двигался вниз от мочки ее уха к шее, а затем снова вниз, вдыхая тонкий цветочный аромат на ее лацкане.

На мгновение он был ослеплен, его рука ласкала ее горячую щеку, кусала завязку на лацкане ее короткого жакета и слегка расстегивала его.

«Не надо так.....», — пальцы Мяомяо беспомощно скользнули по его спине, ее глаза закатились, и она сказала тихим голосом: «Это... слишком.»

Небо снаружи заметно потемнело, а свет под балдахином превратился в теплый желтый, разливаясь по ее лбу.

Молодой человек целовал ее в щеку и, услышав ее слова, поднял лицо, чтобы посмотреть на нее. Его черные волосы рассыпались, на лбу виднелся тонкий слой пота, что редко можно увидеть, а в его глазах читалось некоторое замешательство, когда он тихо сказал: «Мне тоже... тяжело сдерживаться.»

Мяомя инстинктивно чувствовала, что такая тупиковая ситуация не лучший вариант, но также чувствовала небольшой страх перед неизвестным. Но это было только до тех пор, пока ее пальцы не коснулись рваных следов кнута на его спине, ее сердце внезапно смягчилось: «Тогда ты должен..... сделать то, поможет тебе.»

«Хорошо.....» казалось, что он получил согласие, и поэтому он, наконец, сделал этот шаг и почувствовал, как человек под ним тихо втянул в себя холодный воздух.

Он посмотрел вниз и тихо убрал мокрые от пота волосы с ее лба: —« Больно?»

Мяомя стиснула зубы, ее взгляд скользнул по сторонам, и осторожно выдохнула, как будто, в свою очередь, успокаивая его: «Все... хорошо.»

Сердце его наполнилось приливом тепла, будто он плывет на облаке, счастьем и чувством, что все это как-то нереально.

Он опустил голову и поцеловал ее в губы, не давая ей возможности вскрикнуть от боли, и медленно наслаждался этим.

Посреди этого хаоса его пальцы грубо прижались к ее губам и подняли зубы, которыми она прикусила нижнюю губу: «Не кусай себя.»

Клыки Мяомя укусили его за палец, и она указала на свой живот, тяжело дыша и ругаясь: «Если я не укушу... себя... Ты хочешь, чтоб я укусила тебя?»

А затем он послушно протянул ей тыльную сторону руки: «Да.»

Она потянулась и осторожно оттолкнула его руку, быстро прижимая губы к следам зубов, как будто изо всех сил старалась закрутить крышку бутылки с пенящейся газировкой.

Он быстро заметил это и снова убрал ее зубы с ее губ, нежно потер ее губу и, прерывисто дыша, сказал ей на ухо: «Мяомя, ты можешь кричать.»

~~~~~

Автору есть что сказать:

Мяо: Я никогда не видела, чтобы кто-то смотрел за бегущей свиньей. [Никогда не видела любителей вуайеризма]

Шэн: Мы, вообще-то, ее съели. (тихая жалоба) [Мы тут не просто пытались, у нас все

получилось!!!!]

Маленькое привидение: Хватит! Достаточно! Я уже мертва, но мне все еще приходится терпеть подобные мучения. [Вы кувыркаетесь прямо напротив моего скелета!]

(Шкаф: Я не уверена, но сейчас попробую дать аналогию...)

Мяо:[Никогда не видела любителей вуайеризма...]

Шэн: [Мы тут не просто пытались, у нас все получилось!!!!]

Маленькое привидение:[Вы кувыркаетесь прямо напротив моего скелета! Имейте совесть!]

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3251491>